

Мамыржан Абдуллаев

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

сборник фантастических
рассказов

Мамыржан Абдуллаев
Точка невозврата. Сборник
фантастических рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22202813

ISBN 9785448352768

Аннотация

Точка невозврата – момент реакции, когда процесс становится необратимым (Ядерная физика).

Существует ли точка невозврата для человечества? Что нас ждет за этим пределом? Какими станут ценности? Как изменится смысл бытия? Сколько будет стоить жизнь человека? Эта книга о людях, которые хотели стать счастливыми, но оказались пленниками своих мечтаний. Сборник включает четыре истории, происходящие в будущем, где каждый герой переживает свою точку невозврата.

Содержание

Айфон	5
Эксперимент	13
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Точка невозврата
Сборник фантастических
рассказов
Мамыржан Абдуллаев

© Мамыржан Абдуллаев, 2016

Редактор Яна Голенкова

Редактор Валентина Шин

ISBN 978-5-4483-5276-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Айфон

Молодой мужчина вышел на балкон элитного многоэтажного дома, расположившегося в самом сердце города. Плотная застройка таких же бетонных коробок полностью закрывала горизонт. Губы автоматически поджали сигаретку, правая рука чиркнула спичкой. Левая бережно держала айфон XX шестого поколения, куда устремилось все его внимание. Палочка зажглась, и яркое пламя отразилось на экране телефона. Все произошло так внезапно, что отблеск огня на доли секунды ослепил его. Он отвернулся насколько мог, пока не уперся взором в открытое пространство, уходившее миль на десять от центра и как ни странно, еще не обросшее творениями рук человека. Наверное, где-то там, в конце, начались более низкие строения, а за ними деревянные дома, до сих пор сохранившиеся на окраинах. Проход был узким, как дыхательные пути курильщика, но город еще мог через него глотнуть свежего воздуха.

Мужчина было вернулся в исходное положение, но поток незваных мыслей остановил его. Эти мысли всегда появлялись при виде непривычных вещей и немного отличались от повседневных. Они посещали его не первый раз. В такие моменты что-то переключалось в голове, и дурные образы сознания портили ему настроение. Но он всегда умел приводить аргументы, а бестолковые мысли надолго исчеза-

ли с чувством стыда. Ему даже нравилось спорить с ними. От этого поднималась самооценка, и ощущение собственного превосходства поглощало всю его натуру. Вот и сейчас они стали твердить ему, как прекрасно наблюдать настоящий рассвет и почему бы ему не выбраться из своей квартиры, и направиться за пределы города.

– Действительно, отсюда нельзя по утрам наблюдать рассвет. Несмотря на то, что я живу на самых верхних этажах, – подумал он, словно согласившись с доводами противника. – Впрочем мне это к чему?! Нет времени тратить драгоценные минуты на пустые вещи. К тому же, технологии позволяют парой щелчков посмотреть утреннее светило в любой точке планеты. А разницы ведь никакой: стоишь под открытым небом или уютно устроился в кресле. На мониторе те же контуры, цвета. Мало ли, чего хочется душе. Все одно иллюзия. А здесь и плюсов – то больше. Можно даже перемотать восход солнца. А сейчас я просто вышел покурить.

Он снова поджег спичку и задымил. Процесс длился совсем недолго: на одном дыхании втянул – раз, два, три и еще раз, и выпустил. Дальше по той же схеме. Торопливость давно лишила его возможности получать наслаждение от табака. Хотелось поскорее вернуться в комнату. Долгожданный окурочок! Он намерился выбросить его своим излюбленным способом: высоко вверх с крученой подачей. И даже закинул голову, но застыл, несколько опешив от увиденного.

– Что за светящиеся точки? Такие знакомые?! Ах, дурень,

совсем съехал с ума. Ведь это звезды. Как же эту фигуру называли? Она так похожа на большой ковш. А вот эта? Что похожа на W или перевернутую M. Я ведь знал, знал когда-то! Да ну вас...

Мужчина небрежно выбросил остаток сигареты. Беспокойства за чужие головы не было. Да спусти он вниз все содержимое канализационных труб – ничего бы не произошло. Никто не поднимется к нему и не заедет по челюсти. Улицы многомиллионного мегаполиса и в дневное время пустовали. Люди предпочитали наглухо запираяться за четырьмя стенами. Соседи месяцами не видели друг друга. А если и видели, делали вид, что не заметили.

Он зашел в комнату, надел наушники, подсоединил к сети айфон и включил монитор. Дюймовые экраны давно остались в прошлом. Современные мониторы стали измеряться в метрах, и он гордился тем, что имел: цифровое изображение перекрывало чуть ли не всю стену.

Если бы не затекла спина, он бы так и сидел, не заметив, что до утра осталось всего пару часов.

– Нужно поспать, – подумал он и свернулся калачиком там же, где и сидел. – Завтра у него день рождения. Интересно, что преподнесут ему друзья?! Сейчас их наберется десяток тысяч. Как жаль, что времени не хватает на общение с каждым. А может кто-нибудь умудрится выслать посылкой подарок? Ну, попадаются ведь старомодные френды. Нет уж, пускай лучше через сеть. Так удобнее и быстрее.

Каждый раз он ложился почти под утро. Нарушение графика видимо отражалось на его здоровье и, просыпаясь, он чувствовал всегда ужасную разбитость.

Сквозь сон слышался звук сообщения на айфоне. Вставать не хотелось, но все же через силу он попытался повернуться, чтобы нащупать телефон. Кости занули, тело затрепало от противной боли. Наконец-то он добрался до него, подвел вплотную к лицу и щелкнул кнопкой подсветки. Сообщение было от провайдера мобильной связи: «С днем рождения! Вам 73. Искренне желаем дожить до 100. Оставайтесь с нами».

Он не поверил. Подумал: «Это какой-то розыгрыш». Тем более он давно отключил эту услугу. Не нравилась она ему. Он никогда не праздновал дни рождения – слишком много времени и хлопот на них.

– Где же зеркало? Как давно не смотрелся в него.

Оно скрылось под толстым слоем пыли. Почему-то сердце начало бешено стучать. Сжав что есть мочи бешено пульсирующую грудь, именинник стал вычищать поверхность. Протирал по чуть-чуть, полосками. Ему казалось, что по частям легче будет воспринять правду. Иногда он останавливался, трусливо озираясь по сторонам; словно кто-то мог раньше увидеть его настоящую сущность.

Они смотрели друг на друга; два лица, застывшие в ужасе, и лишь в глазах тенью сменялись одна за другой гримасы.

сы страха, удивления, злости и безнадежной тоски. Выйдя из оцепенения, первый, обуреваемый яростью, нанес страшный удар по своей копии. Отражение разлетелось вдребезги, оставив на стене частицы тощего высушенного носа, испещренного сотнями морщин лба и дрожащего от старческой немощи подбородка. На костяшках пальцев выступила алая кровь, которая тут же каплями бесшумно падала вниз и тихо растворялась в грязи, ставшей за десятилетия неотъемлемой частью пола.

Только сейчас, когда сознание постепенно начало проясняться, старик охнул от резкой боли и опустился на колени. По привычке, он все еще пытался убедить себя, что вся эта нелепая ситуация есть какая-то ошибка. Утреннее сообщение – розыгрыш. И зеркало неправильное. Может быть купленное на распродаже какого-нибудь обанкротившегося аттракциона типа комнаты смеха.

Неожиданно разум дал подсказку – нужно оглянуться назад, попытаться вспомнить все, что осталось за этим днем и тогда все станет на места. И если даже он действительно постарел, то за спиной он должен увидеть жизнь полную эмоций и впечатлений. Старик пополз к своему любимому креслу, надеясь, что привычное ложе успокоит его и восстановит память.

Прошла целая вечность. Старик перебирал все картины прошлого. Они были тусклые и расплывчатые. Его друзья, он знал, их десяток тысяч... Казалось, что всплывает страничка

каждого. Но они были пустые. Лица стерлись, слова испарились. Вдруг среди всех этих призраков, он различил до безумия родное личико. Сердце забилося от радости и тут же остановилось. Его жена, он помнил... помнил, как ухаживал за ней до свадьбы. Обещал сделать ее самой счастливой женщиной. Ее улыбка окрыляла, прикосновения заставляли трепетать от блаженства, а слова приводили в дрожь все его нутро.

Старик сжался в маленький, полный горести, комок. Он предал ее... Они хотели много путешествовать, чтобы в старости предаваться воспоминаниям и душевным разговорам. Первые два года он потратил на компьютерные игры. Она же, молча, сидела рядом, ходила по комнатам, плакала в постели, постепенно превращаясь в мираж. У него всегда имелся довод – вся планета перебралась в мониторы, и жизнь за его пределами стала невыносимо скучной. Когда с ним пробовали заговорить, звучал раздраженный голос: «У меня нет времени. Оставь сообщение. Я обязательно прочту».

Она умерла... Кладбище, похороны, у него жуткий вид. Страдания столь глубокие, что несчастное состояние мужа вызывает слезы на глазах присутствующих. Но в действительности, причиной тоски является бесконечное желание сбежать в убежище. Там, где мир всегда светится в ярких красках, люди открывают друг другу души и говорят самые теплые слова. Его страница заполнилась тысячами соболезнований. И это кажется удивительным, ведь те, кто их оста-

вил – они даже не виделись в реальности.

Снова в помещении. Больше не о чем вспомнить. Старик начал в яростном исступлении крушить оборудование. Когда он закончил, тело рухнуло в кресло и затряслось от рыданий. Оставался еще один акт – айфон. Дикий вопль вырвался из его искривленного рта. Собрав остатки сил, он швырнул телефон в окно. Тот, проделав пробоину на своем пути, исчез из виду. Старый человек затих.

Непонятно сколько прошло времени. Он вздрогнул от пронзительного звонка в прихожей. – Что это за звук? Неужели дверь? Кто там может быть? Неужели, кому-то попал в голову? Невозможно! Улицы этого города, да и всех городов давно пусты.

Кто-то настойчиво продолжал нажимать на звонок. Сил не было. Он на четвереньках пополз к двери, но не квартиры, а балкона. По пути его рука пересеклась с тонкой полоской света. Старик замер на мгновение. Луч проникал через дырку в стекле. Неухоженные годами окна стали непроницаемыми, и частица солнца казалась столь непривычной. Снова звонок, теперь еще прибавился и отчаянный стук.

Дряхлый, ненужный в обоих мирах, он все же добрался до балкона. Посмотрел вниз и снова заплакал.

Улицы были полны людей. Они улыбались и наслаждались ярким солнечным днем. На игровой площадке резвились дети. Их веселые визги переплетались с щебетом воробьев, которые сотнями перелетали с одного дерева на другое. На ска-

меечке оживленно сидели старики и, возможно, рассказывали о впечатлениях ушедших дней.

На душе стало еще горше. Значит, только он один обманул свою жизнь. Все звуки живого мира слились в единый гул. Старик протянул дрожащие руки вниз и пропавшим голосом закричал: «Спасите. Прошу вас, спасите!!!». Но никто не поднимал голову, никто не слышал. А он все всхлипывал: «Спасите».

Наконец, он сам полетел к ним...

P.S Стуки прекратились. Под дверью, отличавшейся от соседних неопрятностью, осталась лежать небольшая коробка в праздничной обертке. Между полом и дверной рамой находился длинный зазор, куда втиснули поздравительную открытку и инструкцию по использованию айфона XX одиннадцатого поколения.

Эксперимент

Стюарт повесился утром. Хотя вне Земли смена суток не имеет значения и говорить про утро странно. Так или иначе, десять часов назад напарник покончил с собой, а Дэннис, первый пилот, молча наблюдал за процессом. Лицо Дэнниса оставалось безучастным даже в последние секунды, когда несчастный висельник захрипел и стал дергаться в удушье.

Убедившись, что тело товарища больше не двигается, Дэннис выключил монитор наблюдения. Изображение погасло, оставив за собой едва мерцающую и постепенно затухающую точку, иронично напоминавшую жизнь Дэнниса. С этого момента он стал по-настоящему одиноким, хотя и не осознавал своей участи. В ином случае, он немедленно отправился бы вслед за Стюартом. Бремя абсолютного одиночества посилено только Богу.

Мыслей было много, и ни одна не давала ухватиться за себя. Они разбегались испуганным табуном и возвращались осиным роем, все более злые с каждым разом. Дышать становилось тяжело. Казалось, шею сдавливают незримая петля, подготовленная завтрашним днем. Смерть, действительно, находилась совсем рядом. Потеряв интерес к Стюарту, она, оставив его тело, рыскала по коридорам корабля и уже стучалась в двери командного отсека. Не хватало лишь смелости

сти или безумия, чтобы впустить и принять неизбежность. – Может стоило уйти раньше Стюарта? – думал Дэннис. Тогда бы он не страдал, как сейчас. Несколько минут мучений тела и все бы закончилось. Нет, он не был готов. Вопреки душе, его разум продолжал цепляться за жизнь. Последний аргумент, выдвинутый сознанием, предлагал взглянуть на смерть чужими глазами. Дэннис согласился – умереть он успеет, а Стюарт дарит ему возможность посмотреть, как это происходит.

Наблюдая за предсмертными конвульсиями Стюарта, Дэннис ощутил скользкую радость, но, отнюдь, не ликовал, видя агонию напарника. Скорее всего, прочувствовавший ужас происходящей картины, Дэннис радовался тому, что все еще жив. Скрытое торжество, возможно, объяснялось реакцией инстинкта выживания. Иначе, запасы пищи и воды на корабле иссякли бы через полгода.

Спустя некоторое время, Дэннис впал в состоянии ступора. Он сидел неподвижно, и только взгляд продолжал тоскливо блуждать по пустому экрану радара. Казалось, поисковик насмехался, показывая неизменную картину. Так было и вчера, и позавчера, словно с пилотами решили сыграть злую шутку, раз за разом прокручивая одну и ту же пленку. Иногда, словно в минуты озарения, Дэннис вскакивал с места и кидался к иллюминатору в надежде, что поисковое устройство обманывает. Увы, тщетно... Свет, излучаемый его глазами, безвозвратно тонул в черной материи кос-

моса.

Внезапно, оцепенение прошло, сменившись резким приступом ярости. Разъяренные удары посыпались на твердое, как сталь, стекло иллюминатора. Будто Дэннис намеревался, во что бы то ни стало, пробить выход и покончить со своими мучениями. Он походил на оказавшегося в неволе зверя. На волка, ломающего зубы, но упорно грызущего железные прутья, чтобы вырваться из заточения.

Дэннис бил, не обращая внимания на боль от рвущихся сухожилий, бил, не замечая, как ломаются суставы пальцев. В конце концов, руки Дэнниса лишились сил и перестали подчиняться. Распухшие кисти безжизненно повисли на них кровавым месивом. В отчаянии Дэннис, скрипнув зубами, сжался в комок и бросился головой в иллюминатор. Его тут же отбросило назад, и он рухнул на пол. Кровь с рассеченного лба хлынула на глаза, тело задрожало от охватившего бессилия и через пару секунд затряслось от истерического смеха. Он смеялся над своей глупостью. Существовали и другие способы разгерметизации корабля, коли он намеревался покончить с собой. Теперь же руки не слушались хозяина, а промежуточный люк для открытия требовал механических усилий. Наверное, разум продолжал цепляться за жизнь. В противном случае, Дэннис с самого начала направился бы к выходу корабля, оставив в покое иллюминатор. Многие люди в детстве, или даже будучи взрослыми, выбирают более сложные пути для самоубийства, рассчиты-

вая, что в последний момент их спасут «неслучайные» свидетели. Когда же все завершается счастливым концом, они остаются по-своему героями. Возможно, и Дэннис поступил таким же образом, но во всей Вселенной не было ни одной души, спешившей к нему на помощь.

Дэннис с трудом повернулся на бок и, подобно эмбриону в утробе матери бессознательно подтянул под себя ноги. Дикая хохот внезапно перешел на всхлипывания. Физическая боль скомкалась внутри в тупое ноющее состояние. Мысли, как назойливые мухи, снова облепили голову, унося его в события последних дней и дальше в прошлое, о котором он жалел.

Незыблемость вечности Земли являлась некой высшей аксиомой для большинства людей. После двадцатого века мир много раз находился на грани уничтожения, но никому в голову не могла прийти вероятность гибели самой планеты. Солнечная система располагалась в самом спокойном уголке галактики, и угрозы с космоса представлялись слишком фантастическими. Да и процессы изменения, происходившие в той или иной части Вселенной, занимали десятки миллионов лет, предоставлявших человечеству уйму времени. Однако будущее, как оказалось, обрывалось через сотню с небольшим лет.

Астрофизик Эдисон, известный своими открытиями в области аномалий и нестабильности космического простран-

ства, первым обнаружил надвигающуюся опасность. Непрошенный гость стремительно приближался в сторону Земли. Названная в честь своего открывателя планета Эдисона принадлежала к довольно редкой категории «блуждающие» и превосходила по размерам Юпитер. Мир оказался в смятении. Вероятность столкновения составляла один к десяти. Самый благоприятный исход предрекал образование возмущений, которые повергнут в хаос всю солнечную систему. В спешке строились корабли, и экспедиции уходили на поиски нового приюта для людей. Большая часть поисковых лайнеров пропала без вести, а уцелевшие возвращались только за тем, чтобы разрушить надежду на спасение. Неудачи посеяли панические настроения среди общества, и вслед за этим поредели ряды добровольцев. В астронавты начали набирать по двум основным критериям: мотивация и физическое здоровье. Остальные условия отбора, включавшие высокий уровень интеллекта, научные знания и технические навыки, остались в протокольных инструкциях.

Со своим будущим напарником Дэннис познакомился в космическом центре Джонсона после прохождения собеседования. Худощавый и немного сутулый Стюарт был моложе лет на восемь. Чуткий, немногословный и спокойный в противовес Дэннису, который наоборот создавал впечатление человека, проглотившего веселящий энергетический шарик, напичканный радужными эмоциями, что, в конечном счете и притягивало окружающих. Хотя всеобщее оча-

рование обеспечивалось и за счет необычайно красивых глаз голубого цвета на фоне светло-коричневых веснушек и огненно-рыжих волос. Однако Дэнниса не удовлетворяла такого рода популярность. Он хотел настоящей славы, поэтому и выбрал путь астронавта, усеянный, как ему казалось, лаврами героя.

Одежда Стюарта выглядела слегка изношенной. Лицо отличалось какой-то невзрачностью. Обычно такого типажа люди быстро забываются и легко теряются в толпе. Позже Дэннис узнал мотивы, побудившие Стюарта присоединиться к исследовательской экспедиции. Он хотел помочь тяжело больному отцу. Государство обязалось полностью содержать семью пилотов.

Дэннис увидел отца Стюарта перед самым вылетом. Он сидел в инвалидной коляске и все не хотел отпускать из объятий сына, собиравшегося мчаться навстречу неизвестности.

– Он все, что есть у меня. Умоляю, присмотрите за моим мальчиком! – такими были прощальные слова старика, обращенные к Дэннису.

Межзвездные полеты стали реальностью после открытия теории квантовой гравитации и пересмотра идеи Мигеля Алькубьерре, физика, который больше полвека назад предложил теоретическую модель передвижения со сверхсветовой скоростью через изменения пространства. Миссия экспедиции Дэнниса и Стюарта пролегла к планетарной системе трех звезд, входящих в созвездие Скорпиона. Вероят-

ность того, что в той точке Вселенной обнаружится, по меньшей мере, одна экзо планета, идентичная Земле, представлялась высокой. Они улетали вдохновенные, счастливые, полные надежд и не предвидели, что беда нагрянет раньше и звездная ракета никогда не приземлится на место взлета.

Прошло не больше недели, как пилоты узнали о катастрофе трехлетней давности. Им следовало выйти из гиперсна полтора года назад, но, видимо, произошел сбой программы в криогенных капсулах. Пока они находились в бессознательном состоянии, бортовой компьютер получил с центра управления полетами сообщение об отмене миссии, и корабль автоматически повернул обратно.

Стюарт сломался быстро. Мысли о смерти отца оказались несовместимыми с жизнью. Дэннис вспомнил, как тихий напарник мгновенно преобразался, когда речь заходила о родителе. В такие моменты Стюарт часами мог описывать любые мелочи, связанные с отцом. Затем он снова уходил в себя. Теперь неразговорчивый Стюарт замолчал вовсе.

Его тело висело в спальном отсеке. Осмелился бы сейчас Дэннис взглянуть отцу Стюарта в глаза? Хотя какая разница? Никто его не осудит. Все мертвы. Но лицо Стюарта назойливо стояло перед глазами. Лицо, которое быстро забывается и легко теряется в толпе. Оно смотрело и улыбалось...

Стюарт замкнулся, как только стало известно о гибели Земли. Он просидел неподвижно у входного люка несколь-

ко дней, а затем, сломав блокировку, попытался выбраться и чуть не разгерметизировал корабль. Поэтому пришлось его изолировать. Микро камера наблюдения позволяла отслеживать каждое движение в помещении. И Дэннис отчетливо помнил последние минуты напарника.

Стюарт, подготовив петлю, внезапно повернулся в сторону камеры и посмотрел прямо сквозь отслеживающее устройство. Он словно чувствовал, за ним наблюдают. Так же как и знал, что ему не помешают. Чужой стеклянный взгляд проник в самое сердце Дэнниса. Появилась зловещая ухмылка и посиневшие от недостатка кислорода губы начинали шевелиться, произнося какие-то слова. Дэннис весь съежился от мелкой дрожи. Казалось, Стюарт пророчит ему жуткий конец, в котором, прежде чем умереть физически, Дэннису придется переживать снова и снова одни и те же кошмары, разъедающие клетки его мозга. И вот несчастный заключенный обрел свободу.

Дэннис же потерял единственную нить к возможности оставаться разумным существом и постепенно погружался в топь бесконечного одиночества с вопросами, не имевшими ответов. Что делать? Ради чего и кого жить? Надо ли вообще жить для того, чтобы умереть через год?

Прошло несколько часов, пока Дэннис не пришел в себя и не попытался встать. Он не чувствовал рук, словно их ампутировали и они более не принадлежали ему. Дэннис оперся о колени и сделал рывок вверх, но ноги задрожали и он

повалился на бок. Лишившись последних сил, Дэннис снова впал в бессознательное состояние. Глаза были закрыты, но лицо все время менялось, то застывая в отчаянии, то перекашиваясь в ненависти и переходя затем в горькую обиду. Воспоминания не переставали его мучить.

Три года назад знакомый мир перестал существовать. Вместе с ним канули в небытие друзья, родные, мама, младший брат Джеффри. Дэннис помнил слезы маленького Джеффри; плакала и мама. Она рано превратилась в глубокую старушку. Седина, морщины, высохшие руки являлись клеймом проклятой бедности, из которой женщина пыталась выкарабкаться всю жизнь.

Не верилось, что и Клео нет. Ах, как он мечтал повернуть все вспять, чтобы на секунду увидиться с ней при земной луне, обнять хрупкие плечи, вдохнуть запах её волос, смешанный с ароматами весенних ночей.

Он думал о потерянном времени. Много ли оно значило для него? Тысяча девяноста пять дней! Нет, двадцать шесть тысяч двести восемьдесят часов! Нет, нет, девяноста четыре миллиона шестьсот восемь тысяч раз он мог бы обнять маму, братика и Клео...

Мысли об упущенной возможности переполняли его злостью. До самого вылета он получал миллионы слов благодарности со всех концов мира. Пребывал в эйфории от такого количества почитателей. Его узнавали на улицах. Семьи приглашали отобедать. Девушки высылали открытки с при-

знанием в любви. Но теперь Дэннис видел в этих людях корень своего злосчастия. Они меня обманули! Заставили решиться на бессмысленный полет! – думал он, проклиная их всем сердцем.

Неизвестно, сколько пролежал Дэннис в забытии, но очнувшись, он обнаружил себя на сцене огромного зала. Двое мужчин в белых халатах сновали над ним, пытаясь как можно скорее привести его в чувство. Пока первый заботливо вытирал запекшуюся кровь, второй сделал Дэннису обезболивающую инъекцию. Его приподняли и осторожно усадили в мягкое красное кресло. Дэннис успел насчитать десятков телевизионных камер, плавающих в воздухе и реагирующих на каждый жест, благодаря магнитным подвескам, умело скрытым под круговыми узорами пола. Напротив, в таком же ложе, перекинув одну ногу на другую, сидел худощавый человек с вытянутым утиным лицом и подкрашенными глазами. Его кожа лоснилась от излишнего количества тонального крема, а розовый цвет волос перекликался с цветом невероятно большой бабочки на шее. Увидев пришедшего в себя Дэнниса, гламурный человек вскочил на ноги и загигал от восторга. В протяжном вое ведущего, смешавшемся с барабанной дробью, Дэннис различил свое имя. Зал грохнул аплодисментами.

– Боже..., – вздох облегчения вырвался из груди. Человечество уцелело, а его спасли – вот объяснение ситуации,

слабо блеснувшее в сознании, а он ухватился за него и решил поверить. Его снова затрясло, и слезы покатались по истощенным щекам. Он плакал от счастья, хотя его радость держалась на достаточно хрупких ножках. И правда, логика подсказывала о присутствии большого количества противоречий между последними событиями и счастливым концом. Он же, в ответ, подавил внутри себя Дэнниса-рассудительного, блокировал любые вопросы, способные породить сомнения. Решил ни о чем не думать, особенно о прошлом и будущем. Сейчас Дэннис стремился протянуть время, чтобы побыть в обществе людей и не чувствовать одиночества. Иллюзия не может длиться долго. Прошло не менее получаса, и раз окружающий мир оставался прежним, значит, он не ошибся. Обнадежив себя таким образом, Дэннис продолжил наслаждаться неожиданным завершением своей миссии. Он даже позабыл о том, что случилось со Стюартом. Однако вера во все хорошее дала трещину. Корабль надежды мигом превратился в шаткую лодку, а сомнения, словно щупальца гигантского кальмара, обхватили ее и потянули ко дну. Дэннис в отчаянии принялся искать среди ликующей толпы маму и брата – единственных людей, кому он мог довериться. Им следовало находиться в первых рядах, но места важных гостей заняли незнакомые лица. Почему их не пригласили? Дэннис почувствовал острое раздражение к окружающим и одновременно отвращение к себе. Наконец-то, он разглядел свою предательскую сущность! Только

сейчас стало понятно, какую неблагодарную тварь вырастила мама! Дэннис, жаждавший славы, победил в нем любящего сына и заботливого брата. Именно по этой причине он забыл о семье. И пока Дэннис-тщеславный наслаждался всеобщим вниманием, другая его часть растворилась в самопрезрении. Самопрезрению же, как и всем негативным чувствам, свойственно быстро отравлять душу. Так и произошло: эйфория от собственной популярности исчезла, оставив вместо себя ощущение вины.

Ведущий, напоминавший розового клоуна, продолжал лезть по сцене, выпрашивая для своего героя новых и новых оваций. Шатаясь от слабости, Дэннис побрел в глубь зала. Телекамеры потянулись за ним, и каждая то и дело оказывалась в нескольких дюймах от его лба, будто соревновалась с остальными в конкурсе «загляни под самую душу».

– Дайте пройти! Уйдите прочь, отстаньте! – ругался Дэннис, пытаясь вырваться из паутины рук. Наконец, он увидел Джеффри, в последних рядах у входа.

– Джэффри, малыш! Почему ты один? – Дэннис упал на колени и обнял брата. Джеффри выглядел испуганным и хотелось, как можно скорее, успокоить его. – Дэн вернулся и больше не оставит тебя, – повторял он, не переставая. Впервые за последние дни боль отпустила. Однако Дэннис и не подозревал, что следующие мгновения превратятся в его худшие кошмары.

Найдя Джеффри, он ощутил сильнейшую тоску по дому,

матери. Видимо, она приболела и, возможно, сейчас нуждалась в нем. Он не заметил, как мысли увели его в детство, хранящее самые теплые и беззаботные воспоминания. В предвкушении скорого возвращения домой, Дэннис начал представлять милые до слез картины. Вот он берет свою удочку, маленького Джеффри и они идут к «зеркалу Богов» – так называют местное озеро за удивительное свойство в мельчайших деталях отражать небо. А вернутся они совсем поздно, но обязательно с несколькими рыбешками.

После ужина Дэннис предложит посмотреть фильм, ведь сегодня суббота, мама улыбнется, а Джеффри будет прыгать от радости. Ночью старый механический будильник, подарок отца, разбудит его, напомнив о встрече с Клео. Он быстро оденется и спустит веревочную лестницу с окна второго этажа. Конечно, можно выйти и через входную дверь, но не хочется тревожить домашних. Да и к тому же, Дэннис до сих пор стесняется мамы, и, хотя она знает, предпочитает не рассказывать ей о ночных свиданиях. Клео живет недалеко. Два любящих сердца встретятся и сбегут в тайное место: заброшенный дом на окраине села. Воображение рисует, чем они будут заниматься там, вдали от всего мира, и Дэннис начинает краснеть. Странно. Он, любящий внимание окружающих, веселый и уверенный, но на самом деле очень чувствительный и стыдливый, особенно в вопросах касающихся личной жизни. Вернувшись ближе к рассвету, Дэннис юркнет в теплую постель и помчится навстречу к снам, где снова

встретится с Клео. А утром... Дэннис зажмурил глаза от удовольствия. Утром сквозь сон он услышит возню на кухне, дребезжание посуды, стук захлопывающейся дверцы духовки и сколь бы не хотелось спать, могучая сила, под названием «аромат яблочного пирога», заставит его встать. «Счастье-то какое...» – подумал Дэннис, продолжая жмуриться от наслаждения, как вдруг, голос, отчетливо раздавшийся через суматоху посторонних звуков, смял в клочок все райские картины: -За тебя выплатили бы хорошую страховку...

Дэннис растерялся, не понял смысл слов, не понял, откуда они взялись. Уши заложило. Голова стала свинцовой. Показалось? Наверное, у него начался бред из-за недавних переживаний.

– Джефффри, ты слышал?

Джефффри не ответил, Дэнниса же облепила толпа юных девушек и поволокла в сторону сцены. Он хотел переспросить, но его слова потонули в веселых визгах. А крепко держащие объятия уводили его все дальше и дальше от брата.

– Лучше бы ты не вернулся...

Дэннис побледнел: чужой голос принадлежал маме. Затылок занял от напряжения. Голова загудела пуще прежнего, пока не стала раскалываться от боли. Ее содержимое точно вынули и забили колючими опилками. Захотелось исчезнуть, чтобы все прекратилось. Ему показалось, что он снова стоит на борту корабля и бьется в иллюминатор. В этот момент вокруг стали происходить странные вещи, повергшие

Дэнниса в безумие. Освещение вдруг потускнело и перешло в стробоскопический режим, и с каждым разом разрыв между световыми вспышками увеличивался. Не понимая, что происходит, Дэннис стал пробираться к Джеффри. Он спешил, чувствовал приближение чего-то недоброго. Только бы успеть! Сердце начало колотиться с ужасающей силой. Вот он – его родной человек! Дэннис схватил его, приподнял на руки, и немного успокоился. «Плохое место. Пора выбираться отсюда», – подумал он, когда свет погас в очередной раз. В воздухе зависла непонятная тишина, чем-то схожая с затишьем, опускающимся на улицы за несколько минут до землетрясения. Наконец-то, включилось освещение. О Боже!!! Дэннис издал душераздирающий вопль. Трупы – они сидели на креслах, лежали на полу, где-то целыми кучами, а где и в одиночку. Рядом с Дэннисом находились еще несколько, и по платьям он догадался, что тела принадлежат тем молодым девушкам, ходившим за ним по пятам. Джеффри??? Он боялся, страшно боялся взглянуть на него, а только крепче и крепче обнимал младшего брата.

– Джеффри, мой Джеффри, открой глазки. Не оставляй меня, – умолял Дэннис, не отпуская обмякшее тельце. Свет снова погас.

Дэннис, через каждый шаг натываясь на мертвецов, стал пробираться к выходу. Он все также крепко обнимал бездыханное детское тело, придерживая рукой голову, безжизненно болтавшуюся на тонкой шее. Как ни странно, последние

минуты на своем пути Дэннис не встретил никаких преград. Когда же снова появилось освещение, он окаменел от произошедшего – маленький Джефффри рассыпался в прах. Руки Дэнниса опустели, душа и разум также рассыпались в мелкий прах. Его охватил сильнейший приступ истерики. Дэннис свалился на пол и забился в нервных конвульсиях.

Постепенно судороги возникали реже и реже, лишая его хотя бы такого рода признаков жизни. Сознание потихоньку угасало, словно перешло в мерцающий режим.

– Итак, юные друзья, вы просмотрели учебный материал, связанный с практической частью моего курса, – заявил группе студентов профессор Эдисон. – Кому не понятно, повторяю. То, что на экране – сырые продукты, вы шеф-повара, а я тот самый критик, который лишит вас звезды или, напротив, вознесет на вершину Олимпа. Однако вам придется изрядно потрудиться!

Группа молчала, пытаясь переварить увиденное. Эдисон же наслаждался, предвкушая, как очень скоро очередная партия желторотых новобранцев падет к его ногам, а он растопчет их наивный мир и взрастит новых представителей *Homo sapiens*.

– Какие шаги может предпринять человек, охваченный отчаянием, чувствующий полное одиночество, жалеющий о прошлых решениях, потерявший надежду, близких и имеющих только воспоминания, которые давно уже мертвы? –

проговорил на одном дыхании профессор.

– А этот обучающий кейс, насколько он реальный? – прозвучал неуверенно женский голос. Вопрос принадлежал Астерии Дей, худенькой девушке, больше напоминавшей не студента второго курса факультета экспериментальной психологии, а ребенка, только что вернувшегося из давно забытых сказок.

– Мисс Дей, обучающий материал уникален. В мире лишь одиннадцать университетов имеют возможность проводить подобные исследования. Стюарт и Дэннис – одни из добровольцев, которые согласились на эксперимент. Мы стерли память обоим мужчинам и поместили их в лабораторный модуль, имитирующий полет космического корабля. И, разумеется, внедрили новые воспоминания – гибель планеты, астрофизик и прочее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.